

«Гу Цзинцзе, если ты действительно так сильно хочешь быть с Мо Хуэйлин, убеги с ней. Выливать свой гнев на меня без причины ... разве так поступает мужчина?! У тебя нет смелости бросить вызов своей семье. У тебя так же нет смелости признаться Мо Хуэйлин, что ты женился на мне только ради нее. Ты ... ты просто трус», сердито отругала его Лин Че, прежде чем услышала щелчок двери. Ее заперли на ключ...

За все это время Гу Цзинцзе не издал ни единого звука.

Лин Че долго лежал в ожидании, но Гу Цзинцзе никак не реагировал. Лежа, она обнимала свои руки и задавалась вопросом, не зашла ли она слишком далеко разговаривая в такой манере с Гу Цзинцзе.

Если честно, то было понятно почему он злится. Одна маленькая ошибка, совершенная ею, изменила его планы на всю жизнь. Конечно, он был зол.

Если бы не она, его семья, возможно, не оказывала бы на него давления и не использовала Мо Хуэйлин в качестве шантажа. То, что случилось с Лин Че, вселило в его семью надежду, поэтому ситуация стала настолько острой.

Однако Лин Че тоже оказалась в очень печальной ситуации. Она совсем не хотела скандала, а в итоге все полетело к чертям.

Размышляя об этом, ей становилось грустно.

В конечном итоге Лин Че уснула, позволив своим мыслям нестись своим чередом.

Гу Цзинцзе был в комнате один и слышал, как шум снаружи постепенно затихает. Но несмотря на это он лежал подложив под себя руки, не в силах уснуть.

Он открыл дверь в спальню только когда захотел пойти в ванную.

Лин Че свернулась клубком у входа и казалось, что ей было очень неудобно.

Гу Цзинцзе подошел и молча посмотрел на нее. Спустя какое-то время он опустил голову и вытянул руки, чтобы поднять ее.

Нести Лин Че на руках было очень легко. Она была как будто невесомой. Ее спящее лицо слегка сморщилось и стало казаться немного округлым, в отличие от ее острого подбородка, когда она стояла. Сейчас, когда он смотрел на нее, она была похожа на младенца, который сладко спит. Время от времени она слегка высовывала язык, чтобы облизать свои вишнево-

красные губы.

Он отнес ее к кровати и молча посмотрел на нее, затем покачал головой и пошел в ванную.

Когда он вышел, она все еще глубоко спала.

Он поднял одеяло и зарылся под ним, думая про себя, что они оба смогут с этим смириться, так как это было всего на одну ночь.

Кто знал, что во время сна Лин Че не умела держать при себе свои конечности.

В тот момент, когда Гу Цзинцзе наконец почувствовал сонливость после приступа бессонницы, его внезапно ударила рука.

Он стиснул зубы и посмотрел на ее стройную руку. Он оттолкнул ее и перевернулся, не желая взаимодействовать с ней.

Когда, наконец, он снова почувствовал сонливость, он осознал, что ее нога покоится на его бедре.

Еще какое-то время он переключался между сном и бодрствованием.

Одному Богу известно как долго он все это терпел, но затем постепенно заснул, привыкнув к ее атакам.

Проснувшись утром, Лин Че с удивлением поняла, что лежит на кровати.

Однако она не могла вспомнить как туда попала.

Может все-таки Гу Цзинцзе внезапно обнаружил свою совесть прошлой ночью и отнес ее в постель?

Но в это время Гу Цзинцзе нигде не было видно в комнате.

Лин Че быстро выбежала и увидела, что вся семья сидит и завтракает в столовой.

Гу Цзинцзе безучастно ел свой завтрак, не удостоив Линь Че даже взглядом.

Му Ваньцин улыбнулась и позвала Лин Че: «Иди сюда и присаживайся».

Лин Че могла только хитро смотреть на Гу Цзинцзе. Этот парень ... он не намеренно унижал ее? Он не разбудил ее когда проснулся сам и теперь она последней присоединяется к завтраку.

Лин Че села и застенчиво сказала: «Извините, я поздно проснулась».

Расплываясь в улыбке Му Ваньцин сказала: «Не беспокойся. Ты, должно быть, устала вчера вечером. Цзинцзе не разбудил тебя, потому что он обожает тебя».

Было бы удивительно, если бы он действительно обожал ее.

Она посмотрела на Гу Цзинцзе, который элегантно держал свою ложку. Он был похож на важного персидского кота который ел, и каждое его движение было настолько дотошным, что это делало его привлекательным.

Тем не менее, он совсем нее не смотрел.

Слова Му Ваньцин прозвучали двусмысленно, от чего Лин Че стало еще больше не по себе.

Она так устала вчера, потому что почти пол ночи ссорилась с Гу Цзинцзе. В конце концов она не только не смогла победить, но и была истощена умственно и физически.

Когда Лин Че вспомнила об этом, она не могла не посмотреть на Гу Цзинцзе.

На этот раз Гу Цзинцзе поймал ее взгляд, повернулся к ней и закатил глаза.

Му Ваньцин увидела это и сразу же начала улыбаться.

Было похоже, что эти двое много общаются.

Заставляя их жениться, она все-таки беспокоилась, что их отношения могут пострадать из-за чрезмерного безразличия Гу Цзинцзе. Но сейчас все выглядело так, будто они действительно неплохо ладят.

Этот ребенок, Гу Цзинцзе, отличался от своих двух братьев. Он не любил общаться и взаимодействовать с другими людьми. Он был надменным и высокомерным. Когда она предлагала ему пообщаться с девушкой, он не проявлял никакого интереса.

Было действительно удивительно, что он мог взаимодействовать с Лин Че в таком ключе...

Му Ваньцин сказала: «Лин Че, ты слишком худая. Кушай больше».

Сказав это, она поспешно навалила еды в тарелку Лин Че.

Лин Че беспокойно сказала: «Не стоит, нет стоит. Я сама, мама».

«Нет. Ты действительно очень худая», продолжала Му Ваньцин, «Теперь, когда ты член нашей семьи, мы должны тебя откормить».

Лин Че сказала: «Разве быть стройной не красиво?»

Му Ваньцин сказала: «Быть немного полненькой тоже красиво. А что? Кому это не нравится? Неужели Цзинцзе осмелится пристыдить тебя за то, что ты пухленькая?»

Гу Цзинцзе посмотрел на Лин Че.

Она и вправду была худовата. Когда она положила руки на стол, ее кожа была белоснежной и чистой, а руки выглядели так, будто вот-вот сломаются, если кто-то попытается их согнуть.

«Мне все равно», сказал он.

Му Ваньцин сказала: «Видишь, я же говорила, что Цзинцзе будет не против».

Лин Че посмотрела на Гу Цзинцзе. Конечно ему было все равно. Они же были в фиктивном браке. Ему главное, чтобы Хуэйлин не растолстела.

Поэтому Лин Че сжала губы и сказала: «Мама, не слушайте его. Все мужчины одинаковые. Хотя они и говорят, что вы им будете нравиться толстой или нет, в душе им по-прежнему нравятся стройные женщины».

Услышав это, Му Ваньцин сделала паузу, а затем громко рассмеялся.

За обеденным столом были волны смеха. Чем больше Му Ваньцин смотрела на Лин Че, тем больше она ей нравилась. Она была смешной и такой живой. И вовсе не надменной.

После еды Му Ваньцин дала им с собой кучу еды, прежде чем неохотно вывести из дома.

Лин Че покидала резиденцию Гу с Гу Цзинцзе. В машине Лин Че одернула Гу Цзинцзе и сказала: «Я не ожидала, что твоя мать окажется таким приятным человеком. До этого ты говорил о ней, как об очень сложном человеке. Ты напугал меня до смерти».

Посмотрев на ее лицо наполненное счастьем, Гу Цзинцзе пристально взгляделся на нее.

Он тоже был очень удивлен. Казалось, что все прошло гладко, когда она пришла в резиденцию Гу. Он мог сказать, что все, будь то его дедушка или мать, все ее очень полюбили.

Тем не менее, он все еще не мог не сказать: «Моя мама будет любить кого угодно, лишь бы это была не Мо Хуэйлин».

Как и ожидалось, Лин Че повернула голову и уставилась на него. Она поджала губы и подумала, что этот мужчина настоящий кретин.

Лин Че вдруг вспомнила, что у нее еще много красных пакетов, которые ей предстоит открыть. Она решила достать их и начать распечатывать.

Открыв их она обнаружила, что в толстых красных пакетах не было денег. В них были правоустанавливающие документы.

Шокированная, она открыла их и была по-настоящему изумлена. Красный пакет, который дала ей его семья, на самом деле был куском земли за горой в городе Б. В красном пакете, который дал дедушка, тоже не было денег. Там была собственность на квартиру в деловом районе в центре.

Лин Че закричала от удивления. «Боже мой, это и есть красный пакет?»